

Правовые проблемы включения цифровых финансовых активов в конкурсную массу несостоятельного должника

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Кувардин Иван Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: greatrussianlawyer@gmail.com

За последний годы институт несостоятельности (банкротства) столкнулся с множеством неизученных проблем. Немалая часть возникших сложностей связана с цифровизацией экономических и финансовых отношений. Стоит обратить внимание на незначительно исследованную правовую проблему включения цифровых финансовых активов (далее - ЦФА), в конкурсную массу в процессе несостоятельности (банкротства).

Цифровые права, как они определены в Законе о ЦФА, на самом деле представляют собой давно известные цивилистике имущественные права: денежные требования, права участия в капитале общества и др. Специфика так называемого цифрового права заключается не в содержании права, а способе его оформления (путем записи в информационной системе) и распоряжения им (путем взаимодействия с этой системой). В каком-то смысле они являются цифровой репрезентацией привычных относительных прав¹.

Е.А. Суханов считает, что «цифровые права представляют собой даже не особую форму обязательственных и (или) корпоративных прав, а лишь общее, собирательное понятие для некоторых (определенных ФЗ о ЦФА) имущественных прав»².

Это достаточно привычный для классического права финансовый инструмент. Токен – аналог ценных бумаг, только в цифровой среде. Существует эмитент, выпустивший токен (ЦФА). Токен удостоверяет наличие какого-либо обязательства издавшего его лица перед настоящим владельцем токена³. Соответственно, токен, которым объективно является ЦФА, по нашему мнению, – это лишь особое оформление субъективных прав.

Исключение ЦФА из состава конкурсной массы должника, которое дает им своего рода исполнительский иммунитет, приведет к нарушению баланса интересов и возможности должника злоупотреблять таким подходом правоприменителя, действуя в ущерб кредиторам. Если ЦФА, как мы выяснили ранее, является имущественным правом и имеет ценность, а значит может быть реализовано, то не имеет никакого смысла исключать их из конкурсной массы по причине того, что это, как минимум, уменьшает вероятность удовлетворения требований кредиторов, как максимум, противоречит целям процедуры несостоятельности (банкротства) в целом.

В большинстве своем сложности с включением ЦФА в конкурсную массу несостоятельного должника возникают на почве технических сложностей обращения на них взыскания и выявления их наличия у должника.

На данный момент времени не проработаны механизмы получения информации о наличии у должников — физических лиц ЦФА для их включения в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, однако с теоретических позиций запрета на включение цифровых финансовых активов в конкурсную массу не имеется.

С данной проблемой сталкиваются арбитражные управляющие не только в случае с включением ЦФА в конкурсную массу, но и с включением иных цифровых ценностей, например, криптовалюты.

Универсальным, но не совсем надежным, является вариант истребования у должника информации о наличии у него ЦФА, а также совершения сделок с ними. Однако, в такой ситуации все зависит от добросовестности самого должника.

При неблагоприятной ситуации должник может скрыть информацию о наличии у него ЦФА, стоимость которых может быть значительной, тем самым повлиять на наиболее полное удовлетворение требований кредиторов. Также как и о совершении сделок с ЦФА, путем которых мог происходить типичный для банкротных споров вывод активов должника, например, продажа цифровых финансовых активов аффилированному лицу по заведомо заниженной стоимости.

По нашему мнению, арбитражный управляющий, при должном взаимодействии с оператором системы блокчейн, может получить информацию о наличии у должника аккаунта с принадлежащими ему ЦФА. Возникновение сложностей с доказательством наличия у должника ЦФА, система которых строится именно на централизованной системе блокчейн, в которой есть контролирующее лицо, оператор информационной системы, не представляется на наш взгляд вероятным.

Вторым методом борьбы с недобросовестными должниками, скрывающими наличие у них ЦФА может стать постбанкротный мониторинг, который является универсальным средством для контроля за должником, если ему удастся сохранить ЦФА до окончания процедуры реализации имущества.

Третьим способом, стимулирующим должника сообщать арбитражному управляющему информацию о наличии у него ЦФА и предоставлять ему доступ к ним, по нашему мнению, является введение ответственности для должника, выраженную в неосвобождении его от долгов, что будет справедливым, так как именно по вине должника баланс, являющийся целью процедуры, достигнут не будет.

В качестве дополнительной рекомендации, арбитражный управляющий должен исследовать банковские выписки должника и выявлять транзакции, которые могли бы свидетельствовать о приобретении ЦФА должником.

Таким образом, арбитражному управляющему необходимо учитывать данные аспекты, чтобы иметь возможность определить наличие у должника кошелька или аккаунта с ЦФА, которые можно взыскать и реализовать для наиболее полного удовлетворения требований кредиторов.

Важно обращать внимание не только на вид актива, будь то цифровой актив или нет, основан он на централизованной системе блокчейн или на децентрализованной, а на сам подход к разрешению проблемы недобросовестного должника, скрывающего какой-либо вид активов, и ответственности в случае такой ситуации.

По нашему мнению, выход может быть в введении универсальной субсидиарной ответственности для должников, проходящих процедуру банкротства недобросовестно, скрывающих как ЦФА, так и цифровые валюты.

В настоящее время существует проблема с теми цифровыми активами, у которых нет эмитента и оператора, как например с криптовалютами – биткоин, эфир, монеро, зеткэш и многими другими.

Таким образом, проблема возможного исполнительского иммунитета ЦФА, по нашему мнению, в скором времени будет решена законодателем.

Источники и литература

- 1) Будылин С.Л. Криптоактивы: роль в гражданском обороте и правовая природа // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2023, N 5 С. 74 – 115.
- 2) Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" // Вестник гражданского права. 2021. N 6. С. 7 - 29.

- 3) Arndt J. Bitcoin-Eigentum Zur Notwendigkeit rechtlicher Zuweisung außer-rechtlicher außer-subjektiver Vermögenspositionen durch subjektive Rechte\\ Mohr Siebeck Tübingen 2021. С.53.